

ИНТЕРВЬЮ У КНИЖНОЙ ПОЛКИ ФИЛОЛОГА

С.В. САВИНКОВ: «...ОДНА, НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ...»

Сергей Владимирович, Вы – известный специалист по творчеству М.Ю. Лермонтова (и не только). Скажите, что для Вас Лермонтов: «больная тема», «научный интерес» или еще что-то?

С.В.: Могу сказать, что для меня Лермонтов и то, и другое, и третье. Но все началось, конечно, с еще «чего-то»: с тех ярких и живых детских впечатлений от Кавказа, его духа, природных красок и горных высот; от историй о бедном листочке-скитальце и о неудержимом Мцыри, от непостижимой тайны Печорина.

Ваши работы отличаются и оригинальностью, и тонкостью прочтения, и онтологической глубиной, которая, возможно, присуща именно мужскому взгляду. Присутствует ли гендерный подход в Вашем отношении к литературоведению?

С.В.: Спасибо за такую оценку моих работ. Если все это в них есть хотя бы отчасти, то это значит, что в моей литературоведческой жизни есть какой-то смысл. Что же касается гендерного подхода... Никогда не думал, что я на что-то смотрю не просто своим, а еще и «гендерным» взглядом. Но есть в моем общении с литературой нечто такое, что можно было бы, вслед за Е. Баратынским, назвать «душевным браком». Он наступает тогда, когда благодаря душевным и интеллектуальным усилиям одно слово начинает сопрягаться с другими словами, «твой» текст – с другими текстами и с тем, что его окружает – с современностью и историей, а в конечном итоге все это сопрягается с самим тобой.

*Хотелось бы поговорить о новой книге: **М. Ю. Лермонтов: pro et contra, антология. Т. 2** / Сост., коммент. С. В. Савинкова, К. Г. Исупова; вступ. статья С. В. Савинкова. – СПб.: РХГА, 2014. – 998 с. – (Русский Путь).*

Издание получилось интересным, увлекательным, захватывающим. Сама по себе идея великолепная. Сюда вошли статьи К. Кроо, Е. Фарыно и др.

Насколько мне известно, у Е. Фарыно был только машинописный вариант его статьи, опубликованной в одном из зарубежных журналов, к которым у нас почти не было доступа (за исключением столичных библиотек, да и то не всех). Некоторые статьи (напр., М. Дрозда) я долго искала, их нет даже в Интернете. А статья В. Шмида, опубликованная в первом издании его книги «Проза как поэзии», не вошла в последующие переиздания. Так что Ваше издание - настоящий подарок специалистам и всем любителям русской литературы.

С.В.: Да, я очень рад, что в том вошли не только замечательные статьи отечественных ученых (среди которых К.Г. Исупов, С.Г. Бочаров, Ю.В. Манн, В.М. Маркович), но и ученых зарубежных. Замечательны же они прежде всего присущей им научной и творческой креативностью. Некоторые из представленных в томе работ публикуются на русском языке впервые, к примеру, хорошо известная в Европе и мало известная в России статья О. Ханзена-Лёве «Печорин как женщина и лошадь в романе-эксперименте Лермонтова»

(в нашем издании она печатается в авторском сокращении), интересная статья американского исследователя Д. Эндрю «Слепые прозрят»: нарратив и гендер в «Тамани», статья немецкого профессора Р. Лауэра «Печорин как обольститель», статья Маттиаса Фрайзе об одном из самых парадоксальных стихотворений Лермонтова – о «Не верь себе» и др. Для того, чтобы зарубежных исследованиях узнал российский читатель, прежде всего нужно было получить согласие их авторов на участие в сборнике, а также разрешение правообладателей на перепечатку статей. Сделать второе не всегда было просто. Я очень благодарен всем зарубежным коллегам, которые откликнулись на призыв и оказали помощь и поддержку, и прежде всего – Оге Ханзену-Лёве, Вольфу Шмиду, Эрику де Хаарду, Ежи Фарино, Марианне Леоновой.

Издания этой серии, как правило, ограничиваются одним томом. Как Вам пришла в голову такая идея – собрать материалы, не совсем «классические», большей частью мало доступные и в силу этого проходящие мимо?

С.В.: Должен сказать, что идея второго тома пришла в голову не мне, а Константину Глебовичу Исупову. Хочу выразить ему благодарность и за эту идею, и за то, что оказал мне большое доверие. При этом, однако, каждый включенный в антологию текст непременно проходил процедуру совместного обсуждения и согласования. Пользуясь случаем, хочу выразить особую благодарность и куратору проекта, Людмиле Викторовне Богатыревой, которая сделала все, чтобы работа над томом шла плодотворно и благополучно.

Раскройте редакторские тайны. Каков принцип отбора материала: тщательно собирали все или есть свой подход?

С.В.: Принцип один – все самое интересное, продуктивное, проблемное. Другое дело, что многое из собранного материала в том не вошло. Первоначальный вариант тома был объемнее на 20 печатных листов. Предполагалось, к примеру, сделать отдельный раздел о «Штоссе». Но, к нашему большому сожалению, это стало невозможным: том и в нынешнем его виде доходит до тысячи страниц.

В настоящем томе – научная парадигма, в которой обозначены и тенденции и перспективы изучения Лермонтова. Как переосмыслено лермонтовское наследие в конце XX – начале XXI в.?

С.В.: Ответить на этот вопрос очень непросто. Думаю, что антология как раз и дает возможность обстоятельно над ним поразмышлять. Собранные под одной обложкой тексты начинают взаимодействовать между собой, и в характере этого взаимодействия и противодействия, как представляется, и следует выявлять векторы осмысления и переосмысления лермонтовского наследия.

Раньше спорили о художественном методе Лермонтова. Структура Вашего издания оригинальна, она охватывает другие «аспекты» личности и творчества Лермонтова. Чем оправдана такая структура?

С.В.: Такая структура оправдана только одним – она обозначает наиболее существенные аспекты интереса к Лермонтову и его творчеству.

У Вас есть совместные статьи с Вашим другом А. Фаустовым. Как вам пишется вдвоем?

С.В.: Общаясь с ним, я многому научился и учусь до сих пор. Он мой и советчик, и помощник. В этих ипостасях он был и во время моей работы над лермонтовским томом.

Как нам пишется вдвоем?

Вдвоем в буквальном смысле мы не пишем. В основном – по отдельности, и зачастую – так, что каждый о своем. Но когда оказываемся вместе в одном текстовом пространстве, чувствуем себя в нем так же уютно, как и в жизненном.

Лермонтов – чрезвычайно сложный автор для исследователя. Знаю многих, кто начинал работать над Лермонтовым, а потом «сдавался», уходил. С Лермонтовым трудно справиться. Вы, уже состоявшийся ученый, не уйдете от Лермонтова? Это на всю жизнь?

С.В.: Что тут можно сказать? Знаете, я, наверное, чем-то похож на Мцыри – самого задушевного лермонтовского героя: его побег из монастыря завершился к нему возвращением. Судьба над ним

Одна, но пламенная страсть...

посмеялась. То же могу сказать о себе: все мои усилия окончательно убежать от Лермонтова до сих пор успехом не увенчались.

Спасибо огромное за интервью, за искренние ответы. Дальнейших вам успехов!!!

Вопросы задавала Г.П. Козубовская

РЕЦЕНЗИИ

«СОН, ЗАВЕТНЫХ ИСПОЛНЕННЫЙ ЗНАКОВ...»

(Рецензия на монографию: Савельева В.В. Художественная гипнология и онейропозитика русских писателей. – Алматы: Жазушы, 2013. – 520 с.)

А сон прилетает, как ветер

В темницу, где пленник молчит.

Тот мрачен, а сон не заметил

И в сердце стучит и стучит.

Откроется клапана дверца,